

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ

на 30-е сентября 1907 года. (Недѣля 16-я по Пятидесятницѣ, память св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, и хиротонія архимандрита Михаила (Богданова) во епископа Чебоксарскаго).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

„Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія“ (2 Кор. 6, 2).

Такія слова святаго апостола Павла мы слышали нынѣ за литургіей. Апостоль убѣждаетъ Коринтеянъ, его трудами обращенныхъ ко Христовой вѣрѣ и благодати, чтобы они не пренебрегали этимъ драгоцѣннымъ даромъ Божиимъ и трудились надъ своей христіанской жизнью съ надеждой на помощь Божию, такъ какъ наступило благопріятное время для ихъ христіанскаго развитія и спасенія: „Мы, какъ споспѣшники, умоляемъ васъ, что бы благодать Божія не тщетно была принята вами. Ибо сказано: „во время благопріятное я улышалъ тебя, и въ день спасенія помогъ тебѣ. Вотъ теперь время благопріятное, вотъ, теперь день спасенія“ (2 Кор. 6, 1—2) Чтò называется „благопріятнымъ временемъ“ въ обычномъ, мірскомъ, житейскомъ разговорѣ? Какое либо общество или учрежденіе обзавелось большими денежными средствами, заручилось поддержкой власти, пріобрѣло сочувствіе въ массѣ народной, добилося законовъ, покровительствующихъ ему: и вотъ, всѣ говорятъ: „Настало благопріятное время для этого общества“.—Но апостоль разсуждаетъ не по-мірски, а по-Божески: онъ называетъ „благопріятнымъ“ такое время, которое на первый взглядъ надо бы назвать тяжелымъ и несчастнымъ: изъ дальнѣйшихъ словъ нынѣшняго апостольскаго чтенія видно, что проповѣдникамъ вѣры въ то время приходилось нести тяжкіе труды, лютыя скорби и гоненія. Апостоль говоритъ: „Мы никому ни въ чемъ не полагаемъ претыканія чтобы не было порицаемо служеніе; но во всемъ являемъ себя, какъ служители Божія, въ великомъ терпѣннн, въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, подъ ударами, въ темницахъ, въ изгнаніяхъ

въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ“ (2 Кор. 6, 3—5). Почему же апостолъ называетъ эти тяжелыя обстоятельства „благопріятнымъ временемъ“ для спасенія христіанскаго? Потому что въ сердцѣ его глубоко запечатлѣлось слово Христова: „Иже хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Марк. 8, 34). Апостолъ самъ знаетъ и учитъ другихъ, что „многими скорбями подобаетъ намъ внити во царствіе Божіе“ (Дѣян. 14, 22). Самому Христу надлежало сначала „пострадать“, а потомъ „войти въ славу свою“ чрезъ побѣдоносное воскресеніе (Лук 24, 26); тотъ же путь спасенія необходимо пройти и христіанамъ: „Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ; если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ“ (2 Тим. 2, 11—12). Во время гоненій и скорбей христіанамъ представлялся благопріятный случай—проявить всю силу духа въ немощахъ плоти, обнаружить предъ всѣми безкорыстную любовь ко Христу и всепрощающую любовь къ людямъ, даже къ самымъ врагамъ и гонителямъ своимъ. При допросахъ на судѣ іудейскомъ и языческомъ христіане проявляли твердое, убѣжденное знаніе своей вѣры, побѣдоносно защищали её и опровергали лжеученія своихъ противниковъ; и сбывалось на христіанахъ слово Божественнаго Учителя: „Поведутъ васъ къ царямъ и правителямъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними и язычниками. Когда не будутъ предавать васъ; не заботьтесь, какъ или чтѣ сказать; ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, чтѣ сказать. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ“ (Мате. 10,—18—20). „Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противорѣчитьъ, ни противостоять всѣ, противящіеся вамъ“ (Лук. 21, 15). Такъ въ скорбное время добродѣтели христіанъ сіяли во всемъ блескѣ и величіи. Рабы Христовы проявляли себя, по слову апостола, „въ чистотѣ въ благоразуміи, въ великодушіи, въ благодати, въ Духѣ Святомъ, въ величїемъ любви, въ словѣ истины, въ силѣ Божіей, съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой рукѣ“,—имѣли для своей вѣры духовное оружіе и наступательное, и оборонительное,—могли и обличить безуміе язычества, и доказать правоту своей вѣры. Сами враги христіанъ дивились ихъ твердости и незлобивому терпѣнію,—и невольно западала имъ въ душу мысль: „Должно быть, истинна та вѣра, которая такъ возвышаетъ и укрѣ-

плять души людскія. Такъ у многихъ начинало разсѣваться подозрѣніе и недовѣріе къ христіанамъ,—и эти бѣдныя и гонимые люди своимъ духовнымъ богатствомъ увлекали и покоряли многихъ. Скажемъ опять словами апостола: „Насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы: насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ (2 Кор 6, 8—10). Такъ прежніе враги и гонители обращались ко Христу,—кровь мучениковъ становилась сѣменемъ христіанъ,—и царство Божіе изъ малаго зерна разрослось въ великое дерево (Матѳ. 13, 31—32); время гоненій для многихъ душъ было воистину „временемъ благопріятнымъ“, днемъ спасенія.

Отъ временъ апостольскихъ перенесемъ свой взоръ къ нашему времени. Еще такъ недавно, года 3—4 тому назадъ, православная христіанская вѣра находилась подъ особой охраной и покровительствомъ закона гражданскаго: только православнымъ христіанамъ позволялось открыто привлекать въ свою вѣру лицъ иныхъ вѣроисповѣданій; переходъ изъ православной вѣры въ иную былъ запрещенъ, какъ уголовное преступленіе; лица, отдѣлившіяся отъ единства православной церкви,—старообрядцы и сектанты,—не имѣли права открыто и всенародно проявлять и проповѣдывать свою вѣру; свободы печати не было,—книги, явно направленные противъ вѣры и Церкви, могли проникать на Русь только изъ чужихъ земель или изъ тайныхъ, подпольныхъ типографій. Теперь все обстоитъ иначе: за измѣну православной вѣры законъ не караетъ; старообрядцы и сектанты открыто и торжественно собираются на съѣзды, совершаютъ свое Богослуженіе, стараются привлечь и привлекаютъ къ себѣ новыхъ послѣдователей; свободно печатаются и въ изобиліи распространяются книги, наполненные безбожными мыслями, отрицаніемъ и глумленіями надъ вѣрой христіанскою и нападеами на церковь православную. Многіе скорбятъ объ этомъ, жалуется на тяжкое время, жалѣютъ о прошломъ и готовы съ мрачнымъ уныніемъ, едва ли ни съ отчаяніемъ смотреть впередъ, думаютъ, что теперь окончательно рухнетъ и погибнетъ вѣра и церковь православная. Но да не смущается сердце наше! Господь и всякое зло обращаетъ и обратитъ во благо,—только бы мы сами не облѣнились и не

опустились; и къ нашему трудному времени можно приложить слова апостольскія: „Се нынѣ время благопріятно, се, нынѣ день спасенія.“ Когда наша церковная вѣра была подъ особымъ покровительствомъ закона,—многіе исповѣдывали еѣ не по совѣсти и убѣжденію, а только ради житейской выгоды, и не отпадали отъ нея только изъ-за страха наказанія; а „невольникъ-не богомольникъ“,—и отъ такихъ людей, только именовавшихся православными христіанами, мало было пользы для Церкви Божіей,—они были только бременемъ и укоромъ для нея; теперъ же эти люди порываютъ связь съ Церковію,—и яснѣе обнаруживается ихъ подлинная душа; къ нимъ можно приложить слова св. апостола Іоанна Богослова: „Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо еслибы они были наши, то остались бы съ нами; но они вышли, и чрезъ то открылось, что не всѣ наши“ (I Іоан. 2, 19). Св. Кипріанъ карфагенскій по поводу отпадшихъ отъ вѣры во время гоненій говоритъ, что чрезъ это отдѣляются люди не постоянные и малодушные отъ сильныхъ и убѣжденныхъ: вѣдъ, и при вѣяніи хлѣба вѣтеръ уноситъ пыль и мякину, а полнозѣсное зерно остается на мѣстѣ. Для этихъ-то искреннихъ православныхъ христіанъ теперъ наступаетъ „благопріятное время“—показать въ словѣ и въ дѣлѣ искренность и красоту своей вѣры. Быть можетъ, ты, христіанинъ, и прежде вѣрилъ, но мало зналъ, во что и какъ ты вѣруешь? Теперъ для тебя „благопріятное время“ дать себѣ и другимъ отчетъ въ своемъ упованіи: учишься, вникай въ ученіе Церковное, читай и слушай Слово Божіе и книги, написанныя въ защиту вѣры; чего самъ не поймешь, спроси у священника,—на то онъ и поставленъ, по слову пророка: „Уста священника должны хранить вѣдѣніе, и закона ищутъ отъ устъ его, потому что онъ вѣстникъ Господа Саваога“ (Мал. 2, 7). Быть можетъ, ты доселѣ жилъ и трудился въ одиночку или въ тѣсныхъ предѣлахъ своей семьи,—дѣлалъ добро и помогалъ ближнимъ только самъ по себѣ, отдѣльно отъ другихъ? Теперъ держись ближе къ своимъ братьямъ и сестрамъ по вѣрѣ и Церкви, объединяйся съ ними не только въ храмѣ на молитвѣ, но и въ общемъ дружномъ совѣтѣ о томъ, какъ помочь горю своего ближняго,—какъ лучше устроить больныхъ, бѣдныхъ, сиротъ своего прихода. Тогда противъ невѣрующаго или богохульника ты выставишь свое твердое и разумное испо-

вѣданіе вѣры; заблудшій человѣкъ думаетъ объединить людей злобой противъ властей, завистью къ богатымъ,—а ты выставишь противъ него мирное единеніе христіанской вѣры и жизни между старшими и младшими, властями и подчиненными, богатыми и бѣдными. Тогда невольно смолкнетъ голосъ злобы и клеветы на вѣру и Церковь православную,—христіане станутъ на дѣлѣ и на словахъ вѣстниками истины Божіей, и снова въ наше время повторится, то, что было во времена апостольскія: „Когда всѣ пророчествуютъ, и выйдетъ кто невѣрующій или незнающій.—то онъ всѣми обличается, всѣми судится; и такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются, и онъ падаетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ“ (I Кор. 14, 24—25).

Такъ въ нынѣшнее тяжелое время Господь устами апостола и голосомъ самой жизни зоветъ всѣхъ православныхъ христіанъ къ дружной общей работѣ на созиданіе вѣры и Церкви. Нелегка эта работа; сколько нужна смиренія, терпѣнія, самоотверженія, чтобы сумѣть работать вмѣстѣ и не разъединяться съ людьми разныхъ возрастовъ, разныхъ характеровъ, разныхъ понятій, разныхъ занятій! Эта тягота съ особенной силой ложится на тѣхъ, кому по преимуществу приходится объединять людей и руководить ихъ христіанскими трудами: особенные труды въ нынѣшнее тяжелое время требуются отъ священниковъ, еще больше—отъ епископовъ, которые обязаны объединять и направлять труды священниковъ. Въ нынѣшнее время и друзья и противники вѣры и церкви много говорятъ и пишутъ о пастыряхъ и архипастыряхъ; на нихъ обращаются взоры многихъ,—то съ мольбой и ожиданіемъ, то съ укоризной и нетерпѣніемъ: міряне требуютъ, чтобы всѣ священники были на высотѣ своего призванія, вникали во всѣ подробности жизни своихъ пасомыхъ и умѣли находить для нихъ правильный и мирный исходъ изъ всякаго затруднительнаго положенія. Того же еще больше требуютъ и ожидаютъ міряне и низшее духовенство. Всѣ эти требованія, подчасъ весьма настойчивыя и раздражительныя, обычно стараются обосновать на словахъ Христовыхъ: „Большій изъ васъ да будетъ всѣмъ слуга“ (Матѣ. 23, 11). Эту заповѣдь, данную *начальникамъ, подвластные* нынѣ стали помнить очень хорошо; но при этомъ какъ-то легко забывается другая заповѣдь: „Просимъ васъ, братья, уважать трудящихся у васъ и пред-

стоятелей вашихъ въ Господѣ, и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ“ (Кол. 5, 12—13). Много говорятъ и пишутъ нынѣ объ *обязанностяхъ* пастыря и архипастыря; но какъ то забываютъ при этомъ, что всякій предстоятель церкви—тоже человѣкъ, немощю обложенный,—его душа ищетъ и желаетъ сочувствія, поддержки и участія не менѣе, а иногда и болѣе, чѣмъ душа каждаго изъ его подвластныхъ. О тяготахъ жизни священнической еще говорятъ и пишутъ нынѣ и сами пастыри, и нѣкоторые изъ пасомыхъ; въ отношеніи къ епископамъ приходится болѣе слышать и читать слова ожиданія, требованія, осужденія; рѣшимся же, по долгу совѣсти и безпристрастія, сказать слово сыновняго участія и сочувствія къ тяготамъ епископскаго служенія. Какъ бы ни поступалъ епископъ,—всегда найдется для него обвинитель. Началь епископъ усилленно и усердно заниматься дѣлами правленія,—сейчасъ раздаются голоса: „Это-дѣлецъ-чиновникъ,—въ немъ мало вѣры и молитвеннаго духа“. Епископъ часто молится и совершаетъ службу Божию,—говорятъ: „онъ ничего не дѣлаетъ для дѣйствительной жизни,—весь ушелъ въ одну обрядность“. Епископъ строго соблюдаетъ законы,—скажутъ: „онъ—бездушный формалистъ, суровый деспотъ“. Епископъ дастъ волю добротѣ своего сердца, милуетъ и щадитъ виновныхъ,—говорятъ: „Слабъ, мирволитъ негоднымъ людямъ, распустилъ епархію“. Силы епископа ослабѣли отъ трудовъ или отъ недуга и требуютъ временнаго отдыха,—и тотчасъ начинаются рѣчи: „онъ думаетъ только о своемъ покоѣ,—ничего не хочетъ дѣлать“. Перемогъ епископъ свой недугъ, чрезъ силу сталъ заниматься дѣлами и случайно сказалъ кому-либо непріятное слово,—раздаются жалобы: „онъ гробъ, съ нимъ невозможно служить“. Каждый идетъ къ епископу со своей тяготой и требуетъ вниманія къ своей личности; но многіе ли думаютъ о томъ, чтобы какъ нибудь облегчить душу самого епископа отъ страшной тяготы многихъ дѣлъ и думъ,—войти въ его положеніе, пожалѣть его, посочувствовать ему въ скорбные дни и часы его жизни?

Всѣ эти трудности епископскаго служенія умѣстно вспомнить именно въ нынѣшній день, когда въ этомъ святомъ храмѣ соборъ святителей, во главѣ съ архипастыремъ нашимъ, молитвенно призвалъ благодать Божию на главу по-

ваго собрата своего—преосвященнаго Епископа Михаила. Всякій человѣкъ нуждается въ поддержкѣ и участіи особенно на первыхъ порахъ своего новаго служенія. Окружимъ же и мы своею любовію и молитвеннымъ участіемъ новаго святителя Церкви Казанской; въ нынѣшній великій день его жизни вникнемъ умомъ и сердцемъ въ предстоящіе ему труды, скорби и тяготы и молитвенно пожелаемъ, да даруетъ ему Господь, побѣждать немощи естества своею силою сугубой благодати Божіей, терпѣливо нести тяготы своего служенія, быть живымъ источникомъ вѣры, надежды, любви и премудрости христіанской для ввѣряемыхъ ему людей Божіихъ. Его прошлая жизнь была добрымъ приготовленіемъ къ высокому сану епископскому. Сначала семьянинъ, понесшій нелегкій крестъ ранняго вдовства, затѣмъ принявшій на себя подвигъ иноческій,—новый нашъ святитель одинаково можетъ сочувствовать въ радостяхъ и скорбяхъ и семьянину, и одинокому, и мірянину, и монаху; извѣстна ему по собственному восьмилѣтнему опыту и скромная доля сельскаго чтеца и пастыря, знакома ему по прежней службѣ и жизнь учащагося юношества духовнаго и свѣтскаго. Вѣруемъ и надѣемся, что этотъ богатый жизненный опытъ поможетъ ему осуществить слово апостольское: „Всѣмъ быхъ вся, да всякоу нѣкіа спасу“,—„для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ“ (1 Кор. 9, 22). Отъ рожденія своего нашъ новый святитель ввѣренъ былъ покровительству св. архистратига Михаила; подъ покровомъ его храма онъ 4 года занимался высшей богословской наукой въ нашей Духовной Академіи; имя и покровъ св. архангела Михаила остались за нимъ неизмѣнно и при постриженіи въ иноческій чинъ. Св. архангелъ Михаилъ издревле и во всѣ времена является борцомъ и защитникомъ истинной вѣры и Церкви отъ всѣхъ нападеній, отъ темныхъ демонскихъ силъ и человѣческихъ лжеученій и козней. Вѣруемъ, что небесный Воевода оградитъ соименнаго ему святителя кровомъ крыль невещественныя своей славы и явитъ въ немъ новаго добраго поборника вѣры и Церкви православной. Благодать святительская низведена на новаго епископа нашего въ такой день, когда православная російская церковь благоговѣйно чтитъ память самаго перваго святителя и учителя своего—св. Михаила, перваго митрополита Кіевскаго и всеросій-

скаго. Святитель Михаилъ прибылъ изъ греческой земли въ Кіевъ вмѣстѣ съ новопросвѣщеннымъ св. княземъ Владиміромъ, самъ крестилъ сыновей его, а потомъ во главѣ всего освященнаго собора совершалъ и крещеніе Кіевлянъ на Днѣпрѣ для болѣе успѣшной борьбы съ идолослуженіемъ языческимъ, первосвятитель русскій основалъ въ Кіевѣ монастырь Выдубецкій въ честь своего покровителя св. архистратига Михаила. Монастырь этотъ поставленъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ совершалось видимое посрамленіе язычества, — гдѣ идолъ Перунъ былъ выброшенъ волнами на берегъ и снова сброшенъ въ воду. Силой вѣры, молитвы и крестнаго знаменія святитель Михаилъ чудесно сокрушалъ идоловъ и чрезъ то многихъ обратилъ ко Христу. Путешествовалъ первосвятитель русскій и въ суздальскую, новгородскую и ростовскую землю на проповѣдь вѣры Христовой, посылалъ ученаго проповѣдника Марка и въ наши Казанскіе края для просвѣщенія камскихъ болгаръ-магометанъ. Вѣруемъ, что св. митрополитъ Михаилъ приметъ подъ свою небесную защиту и руководство и соименнаго ему новаго святителя, руположеннаго въ день его памяти, и вдохнетъ въ него ревность объ искорененіи въ нашихъ краяхъ идольскаго суетвѣрія и магометанскаго лжеученія. Самъ же Великій Архіерей и Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ да укрѣпитъ союзъ мира и любви между новымъ Епископомъ и паствою Казанской, молитвами св. архистратига Михаила, св. ап. Павла и святителя Михаила, — нашихъ наставниковъ и учителей въ нынѣшній день! День умноженія благодати святительской въ паствѣ Казанской да будетъ для нея временемъ благопріятнымъ и днемъ спасенія! Да объединяетъ новый святитель нашъ людей Божіихъ въ вѣрѣ и любви, въ трудѣ и терпѣніи, да даруетъ Господь и словомъ, и дѣломъ и молитвой вникать ему — въ наши труды и скорби, а намъ — въ его тяготы и заботы, по заповѣди апостольской: „Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“ (Гал. 6, 2). Аминь.

Священникъ Николо-Ляпуновской церкви города Казани
Александръ Воронцовъ.
